

Н.С. Всеволжский

**Путешествие через Южную
Россию, Крым и Одессу в
Константинополь, Малую
Азию, Северную Африку,
Мальту, Сицилию, Италию,
Южную Францию и Париж в
1836 и 1837 годах**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
Н11

Н11 **Н.С. Всеволожский**
Путешествие через Южную Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию, Северную Африку, Мальту, Сицилию, Италию, Южную Францию и Париж в 1836 и 1837 годах: Том 1 / Н.С. Всеволожский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 504 с.

ISBN 978-5-518-06317-4

Всеволожский Николай Сергеевич (1772-1857) отставной подполковник, литератор, путешественник, содержатель типографии.

ISBN 978-5-518-06317-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

ПУТЬ ОТЪ МОСКВЫ ДО КРЫМА.

Конечно странно покажется, что я на 64 году моей жизни совершалъ путешествіе, которымъ съ 15-ти лѣтняго возраста бредилъ, и потомъ неоднократно предпринималъ совершить его; но занятія службы, политическія обстоятельства въ Европѣ, и домашнія отношенія препятствовали и всегда меня отвлекали. Надо и то сказать, что какъ при вступленіи моемъ въ свѣтъ счастье меня отменно было забаловало, такъ быстрѣе потомъ покинуло; я началъ встрѣчать повсюду неудачи; служба не льстила; со всѣмъ усердіемъ моимъ на этомъ сорокалѣтнемъ поприщѣ, по истинѣ не

провинясь ни разу, я отсталъ чинами, наградами, почестями отъ всѣхъ моихъ не только товарищей, но даже подчиненныхъ. Обдумавъ хорошенько такое горе, не вина никого, кромѣ самого себя, я рѣшился отойти, перестать бороться съ счастьемъ, и, по пословицѣ: *плетью обуха не перешибешь*, рѣшился жить дома, съ родными и малымъ числомъ оставшихся у меня друзей; зарылся опять въ богатую свою библіотеку, снова полюбилъ Литтературу, и вдругъ, какъ говорятъ псовые охотники, *попалъ на старикъ* (*). Опять вспомнилъ я старыхъ друзей: Омира, Пиндара, Иродота, Фукидида и проч. и проч. Я не забылъ еще ихъ языка. Всѣ любимые мои Греческіе герои явились передо мной; знаменитыя мѣста Мараѳона, Платей, Саламина и Термопилъ манили меня къ себѣ по прежнему; я встряхнулся: чувствую еще довольно силы, знаю, что паровыя машины и не такія массы нынѣ приводятъ въ подвижность. Такъ сяду на пароходъ, и въ родѣ стараго Донъ-Кихота, пу-

(*) Попасть на старикъ значить по охотничьи то, когда собака найдетъ старый слѣдъ, по которому уже гоняла, и опять примется по нему гнать.

щусь искать приключеній. Признаюсь однако, что положеніе Турецкой Имперіи, вводимыя нынѣшнимъ Султаномъ перемѣны, отдѣленіе Египта и Сиріи, сильно возбуждали мое любопытство. Я хотѣлъ на мѣстѣ разгадать эту загадку, и, не основываясь на разсказахъ журналистовъ и на сужденіяхъ вслухъ кабинетовъ Европы, рѣшился удостовѣриться самъ, чего можно ожидать отъ этого. Какъ ни говори, мы сосѣди, и стыдно было бы отъ дальнихъ узнавать то, что у насъ подъ носомъ. И такъ, помолясь у Иверской Божіей матери, распрощавшись съ старымъ Кремлемъ и Царскими теремами, я отправился молиться къ Влахериской Богородицѣ, къ стѣнамъ Константиновымъ, и ко дворцу Θεοδοсіеву: они межъ собой въ тѣсной связи, можно сказать въ сродствѣ, и я везъ отъ первыхъ поклоны и пожеланія благополучія и новаго счастья послѣднимъ. Время весеннее, погода прелестная, коляска готова, ямщикъ на козлахъ: «Ступай!»

Я выѣхалъ изъ Москвы въ Серпуховскую заставу, 17-го Апрѣля 1836 года, въ 9 часовъ утра. Время было теплое, даже жаркое, весна явилась уже во всей своей красотѣ: невольно вздохнулось!

Я вспомнилъ, что ровно сорокъ три года назадъ, я проѣзжалъ по этой дорогѣ съ другомъ своимъ, Графомъ Валеріаномъ Зубовымъ; насъ послала тогда Великая Екатерина, въ Молдавскую армію. Я никогда не забуду той минуты, когда пожаловавъ насъ къ рукѣ, она, съ этою божественною улыбкою, которая всегда сопровождала ея милостивое обхожденіе, сказала намъ: «Ступайте; васъ ждетъ слава; я не сомнѣваюсь, что вы скоро заслужите Георгіевскіе кресты. Я и того и другаго знаю; помните, что мои пожеланія васъ сопровождаютъ, мое вниманіе за вами послѣдуетъ.» Послѣ такого отпуска можно было навѣрное угадать, что изъ двухъ вещей одна неминуемо сбудется: или смерть или Георгіевскій крестъ; къ счастью сбылось послѣднее, и мы оба его получили, 7 Іюня, въ Польшѣ, подъ Жилинцами: онъ третьей, а я четвертой степени. Намъ было обоимъ по 24-му году. Отъѣзжая отъ пышнаго двора Великой, напитанные Ея славой, преисполненные преданности, желанія содѣлаться достойными Ея вниманія; сколько мечтаній, сколько воздушныхъ замковъ строили мы въ воображеніи! Въ Москвѣ, почтенный родитель, прощался со мной со слезами

(я былъ единственный сынъ его), сказалъ : « Не забывай, мой другъ, что предки наши, Князь Дмитрій Александровичъ Всеволожъ и сынъ его Бояринъ Иванъ Дмитріевичъ, были честь и подпора своего отечества. » Онъ благословилъ меня и отпустилъ съ миромъ. Теперь я ѣхалъ одинъ, безъ друга, безъ мечтаній, безъ надеждъ; горькая опытность показала мнѣ тщету всего, что прежде такъ прельщало ; я почти одинъ остался отъ современниковъ, которые могли-бы еще вспомнить волшебныя времена Екатерины; друзья, товарищи, всѣ померли. Куда-жь ? за чѣмъ я ѣду ? Неужто опять мечтать ? Опять строить воздушныя замки ? Но ежели и такъ, то ужъ право не для себя. Ёду потому, что судьба искони опредѣлила мнѣ быть въ Константинополѣ, въ Римѣ, и я слѣпо повиновюсь ея волѣ; не знаю за чѣмъ, но ѣду въ Константинополь, ѣду въ Римъ..... Подольскъ ! что можно писать о Подольскѣ ? Послѣ долгой разлуки увидѣвшись съ знакомымъ, самое лестное привѣтствіе было-бы, сказать ему : *вы ни сколько не перемѣнились* ; я это сказалъ Подольску. Серпуховъ я проѣзжалъ ночью ; но мнѣ показалось много улучшенія въ его строеніяхъ; я даже замѣ-

тилъ родъ бульвара , усаженнаго деревьями ; нашелъ при трактирѣ лавку съ Тульскими издѣльями , весьма хорошими , и купилъ пару пистолетовъ и двуствольное ружье ; переѣхалъ Оку на довольно плохомъ паромѣ , и 18-го утромъ прибылъ въ Тулу. Тула не очень древній , но историческій городъ ; я зналъ его , когда онъ красотой своей могъ еще равняться съ лучшими у насъ губернскими городами : не большой , но красивый его кремль , оружейные заводы , огромныя казенныя заведенія , и машины всякаго рода , къ нимъ принадлежащія , дѣлали его однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ въ Государствѣ ; теперь онъ только начинаетъ стрясать съ себя пенель , въ который былъ совершенно обращенъ недавними и ужасными пожарами ; часть церквей , завода и множество домовъ сдѣлались жертвою пламени. Но Государь тотчасъ обратилъ на него свое вниманіе ; большія суммы и всякаго рода льготы послѣпили на помощь жителей. Я засталъ необыкновенную дѣятельность къ приведенію всего въ прежній видъ ; плотники , каменьщики , кузнецы , какъ муравьи кишели по всѣмъ улицамъ ; бдительное око , и могущая рука Монарха , при помощи гражданъ ,

безъ сомнѣнія скоро возставятъ городъ въ прежнее цвѣтущее его состояніе! Я здѣсь пообѣдалъ, купилъ множество бездѣлокъ Тульскихъ издѣлій; между прочимъ два кинжала, совершенно подражающіе Персидскимъ: это былъ запасъ на подарки въ Азію и Грецію; потомъ, пустился далѣе въ путь. Проѣзжая на другой день часть Богородскаго и Крапивенскаго уѣздовъ, я съ восхищеніемъ смотрѣлъ на тучную и богатую почву. Поселеніе уже вездѣ пахали; черные, глубокіе пласты издавали паръ, отъ силы произрастительной: какъ не родить этой землѣ! Дубовыя, ясеневыя и кленовыя рощи, довольно ужъ доказывали присутствіемъ своимъ, что здѣсь земля ждетъ только оратал и готова сторицею вознаграждать его труды. Я имѣлъ случай, проѣзжая потомъ лучшими странами Италіи и Франціи, дѣлать сравненіе, и смѣло могу сказать, что грунтъ земли ни гдѣ, развѣ кромѣ Малой Азіи, не можетъ сравниться съ Тульскимъ грунтомъ тучностію и плодородіемъ. О климатахъ рѣчи нѣтъ; здѣсь ни маслины, ни винограду, ни многихъ другихъ плодовъ производить не можно; за то пшеница, ячмень, свекловица, безъ сомнѣнія, вдесять разъ

лучше родятся чѣмъ гдѣ нибудь. Крестьянинъ можетъ и долженъ быть избыточнѣе и довольнѣе: это будетъ зависѣть отъ правленія, и оно конечно не упуститъ этаго изъ виду. Я проѣзжалъ богатыми и великолѣпно-отстроенными деревнями Кнзя Гагарина и Г-на Лазарева; жаль что помѣщики рѣдко въ нихъ живутъ; кажется, не разстался бы съ такими сокровищами!

Въ Мценскѣ я только перемѣнилъ лошадей. Въ его уѣздѣ замѣчателенъ свеклосахарный заводъ, бывший сперва Г-на Бланкеннагеля, вмѣстѣ съ Генералъ-Маіоромъ А. И. Герардомъ, а потомъ одному послѣднему принадлежавшій. Это первой появившійся въ Россіи заводъ свеклосахарнаго производства. Сколькимъ опытамъ, сколькимъ неудачамъ, при первомъ заведеніи, должно было подвергнуться, тогда какъ и въ чужихъ краяхъ еще худо знали это дѣло; но прилежность хозяевъ, ихъ постоянство, и при небогатыхъ средствахъ умѣли все преодолѣть. Почтенный А. И. Герардъ, какъ трудолюбивая пчела, собиралъ всюду всѣ новыя по сей части открытія, приспосабливалъ ихъ къ нашему климату, и съ помощью пріобрѣтенной имъ собственной опытности, осто-

рожно подвигался впередъ, такъ , что когда множество такихъ заведеній , послѣ него у насъ устроенныхъ , лопались и раззоряли помѣщиковъ , его уцѣлѣло, и нынѣ приносить пользу и доходъ его вдовѣ , которой оно досталось послѣ смерти Генерала. Въ Орелъ я пріѣхалъ ночью, и не оставивался. Городъ этотъ мнѣ былъ знакомъ ; я жила въ немъ по цѣлому мѣсяцу , когда мой родной дядя, С. А. Зиновьевъ, былъ въ немъ Губернскимъ Предводителемъ. Я ѣзжалъ тогда навѣщать Князя А. Б. Куракина. Послѣ удаленія его отъ дѣлъ , въ царствованіе Императора Павла Перваго , ему велѣно было жить въ богатомъ его помѣстьѣ, Селѣ Куракинѣ. Посѣщая его, я исполнялъ долгъ благодарности. Во времена Екатерины мы были въ связи и жили дружно ; потомъ, когда онъ сдѣлался министромъ и вельможей , а я подпалъ изгнанію, онъ не только , какъ многіе другіе , отъ меня не удалился , но взялъ подъ свое покровительство, и защитилъ въ дѣлѣ, отъ котораго зависѣло все мое благосостояніе; потомъ, при Императорѣ Александрѣ , исходатайствовалъ мнѣ почетное мѣсто и чинъ , и остался по смерть свою со мною друженъ. Миръ праху твоему , почтен-

ный вельможа! память твоя навсегда пребудетъ сердцу моему драгоценна! — 24-го числа достигъ я до Курска. Погода продолжала быть прекрасная; я ѣхалъ въ одномъ сюртукѣ. Коляска моя изломалась и я долженъ былъ остановиться. Здѣсь нашелъ я знакомое мнѣ доброе семейство М. Н. Чарторижскаго; его не было въ городѣ. Жена его, милая и нѣкогда прекрасная Катерина Ивановна, урожденная Кошелева, со мной была въ сродствѣ; она меня отыскала и угостила. Я у нея обѣдалъ. Изъ двухъ ея дочерей одна, замужняя, еще не оправилась тогда отъ болѣзни; другая, прелестная и веселая Даша, усладила нашу бесѣду своей остроотой и веселостью. Время нечувствительно и пріятно для меня пролетѣло до вечера. Не нужно говорить о красивомъ мѣстоположеніи Курска — кто его не знаетъ? Городъ быстро отстраивается и теперь можетъ считаться однимъ изъ пріятнѣйшихъ губернскихъ городовъ въ Россіи. Въ этотъ вечеръ улицы были иллюминированы: праздновалось тезоименитство Императрицы. Эффектъ освѣщенія, по живописнымъ неровностямъ Курска, прекрасенъ, и я проѣзжалъ посреди огней его, продолжая путь свой къ Бѣлгороду.